

Лукас вошел в студию и увидел, что звуковая сцена, имитирующую узкий каньон, построенную из выветрившейся фанеры, а фоновая стена была зеленой.

"Так это и есть студия Fox Searchlight ..." Пробормотал Лукас, оглядывая студию.

В конце концов это студия Fox Searchlight, в которую Лукас мечтал попасть в своей прошлой жизни. И теперь ему предоставилась такая возможность.

В прохладной тени, отбрасываемой фанерными стенами, складной столик был центром прослушивания.

Донна Айзексон, кастинг-директор "127 часов", сидела, взгромоздившись на металлический складной стул, ее взгляд был острым, как солнце в пустыне.

На коленях у нее лежал открытый блокнот, в котором она собиралась писать свою оценку актерам, пришедшим на прослушивание...

Рядом с ней режиссер Дэнни Бойл, прищурив глаза от задумчивой озабоченности, откинулся на спинку выдавшего вида режиссерского кресла. Его присутствие создавало тихий гул ожидания.

Лукас почувствовал давление, когда взгляды режиссеров сосредоточились на нем, особенно когда он заметил Дэнни Бойла, режиссера, который получил "Оскар" в феврале 2009 года.

"Ваше имя?" Дэнни Бойл спросил Лукаса, который стоял перед ними.

Лукас стоял спиной к стене с зеленым экраном и, имея опыт работы "мелким актером", заметил, что камера в студии фиксирует каждое его движение.

"Я Лукас Найт, мне 19 лет", - ответил Лукас.

Дэнни и Донна обменялись взглядами, осознав, что молодой человек перед ними действительно выглядел на свой возраст, и они не были удивлены его молодостью, очевидной во внешности Лукаса.

"Мистер Лукас Найт, я не думаю, что вам вообще нужно выступать. Вы выглядите довольно молодо, что явно не подходит по возрасту главному герою", - заметила Донна.

Дэнни кивнул и заявил: "Я не знаю, что взбрело вам в голову, молодой человек, чтобы претендовать на роль, когда в проектном листе четко указан возрастной диапазон 25-35 лет".

Лукас оставался невозмутимым, ответив после глубокого вздоха: "Пожалуйста, дайте мне шанс. Клянусь, я идеально исполню роль Арона Ралстона!"

Дэнни и Донна уставились на Лукаса, и Дэнни заметил: "У вас даже волосы светлые, а глаза голубые. Совершенно не соответствует требованиям ..."

"Пожалуйста, дайте мне шанс!" Лукас воскликнул, зная, что цвет волос, глаз или даже возраст в Голливуде не имеют значения. Профессиональные визажисты могли бы слегка изменить его внешность, чтобы он выглядел старше, и всего лишь с небольшими изменениями Лукас был бы хорош.

Дэнни внимательно осмотрел Лукаса, почувствовав решимость молодого человека. Он повернулся к Донне, которая просто пожала плечами.

"Хорошо. Мы дадим вам шанс продемонстрировать свою способность изображать персонажа Арона Ралстона", - сказал Дэнни.

Окончательное решение зависело от него и директора по кастингу. Им не нужно было много размышлять; даже при средней игре они бы не выбрали его. Если бы Лукас выступил плохо, это было бы еще более маловероятно. Выбор молодого актера со средней или плохой игрой был бы оскорблением для настоящего Арона Ралстона.

"Большое вам спасибо!" Лукас выразил свою благодарность.

Дэнни и Донна кивнули, и Дэнни проинструктировал: "Продолжайте. Подготовьте свое выступление. Сцена, в которой Арон Ралстон встречает двух попутчиков. Вы должны быть знакомы с ней из описания проекта, верно?"

Лукас кивнул, глубоко вздохнул и на несколько секунд закрыл глаза. Сначала он изобразил Арона Ралстона, прежде чем тот оказался в ловушке в узком каньоне.

"Это довольно нелепо..." - пробормотала Донна Дэнни, стоявшему рядом с ней.

"Позволь ему повеселиться. Когда-то я тоже был молодым человеком - самоуверенным и все такое. Хорошо, если его собственное плохое выступление разрушит его излишнюю самоуверенность, - тихо сказал Дэнни.

Тем временем Лукас с закрытыми глазами погрузился в персонажа. На этот раз он не активировал способность, при которой его сознание погружалось в глубокие глубины. Хотя в первый раз глубокое погружение случайно унесло его в глубины сознания в квартире, теперь Лукас постепенно осознавал свою способность.

До тех пор, пока Лукас не намеревался изображать персонажа, где его сознание требовалось

для создания фона, например, воссоздания сцены, где на Арона обрушился камень и сломал ему правую руку, способность Лукаса не активировалась.

На самом деле Лукас постепенно привык к своей способности, которую он назвал "Мастерская разума". Он не активировал бы ее случайно, как в первый раз, если бы намеренно не захотел этого, процесс, который мог занять несколько минут.

Дэнни и Донна наблюдали, как Лукас открыл глаза, став свидетелями значительных перемен в неопытном, самоуверенном молодом человеке. Казалось, что его душу заменили, продемонстрировав перемену в его темпераменте.

Лукас выпрямился перед кастинговым столом, расправив плечи, как пустынная ива, укоренившаяся в песке. Его глаза изучали устье воображаемого каньона.

Проблеск надежды затанцевал на его, казалось бы, обветренном лице.

Дэнни и Донна были удивлены таким невероятным преображением Лукаса. Он мог передавать историю с помощью выражений и движений.

Сцена, которую исполнил Лукас, изображала Арона Ралстона перед тем, как застрять в узком каньоне. Это был момент, когда Арон наткнулся на двух попутчиков.

Хотя Дэнни и Донна физически не могли этого видеть, но они почувствовали, как Лукас представил себе две фигуры, возникающие в его видении.

Поза Лукаса слегка изменилась, его позвоночник выпрямился, спина слегка выгнулась, как у кота, греющегося в тепле. Искренняя и нескрываемая улыбка расцвела на его лице, превратив его из одинокого искателя приключений в радушного собеседника. Он небрежно помахал рукой, жест был таким же естественным, как ветер, гуляющий по венам каньона.

"Привет!" его голос окликнул с оттенком грубого очарования в тембре. Это был не гулкий оклик, а дружелюбная мелодия, разносимая ветром, приглашающая воображаемых новичков на свою орбиту.

Дэнни и Донна были слегка удивлены, проснувшись, когда раздался голос Лукаса, чистый и открытый, эхом отразившийся от зеленых стен.

Яркие флуоресцентные лампы студии отбрасывали длинные тени, когда Лукас стоял, балансируя на воображаемой плите из песчаника. Он не был исполнителем, декламирующим реплики; он был Арон Ралстоном, вдыхающим жизнь в тесную комнату для прослушивания. Его голос, когда он приветствовал гостей, был не проецируемым грохотом, а хриплым ропотом, несущим в себе песок невидимых троп каньона.

Его улыбка была не вымученной, а искренней, пробивающейся сквозь стоическую маску искателя приключений-одиночки.

Его руки, вылезавшие из карманов, были не театральными жестами, а робкими исследователями, ищущими связи.

Опирается на воздух, но не с драматической сутулостью, а с естественной непринужденностью человека, принадлежащего к дикой природе, даже к ее сфабрикованному эху.

Его взгляд, когда он встретился с воображаемыми глазами невидимых женщин, был не отрепетированным взглядом, а проблеском искреннего любопытства, жаждущего не аплодисментов, а совместного приключения. Его вопрос "Просто проездом?" был не инсценировкой, а прошептаным приглашением присоединиться к истории, выгравированной на его лице невидимыми ветрами.

В нем не было ни наигранного обаяния, ни преувеличенной развязности. Лукас уловил сущность Арона в мельчайших деталях: легкий наклон его головы, изменение веса, имитирующее покачивание невидимой скалы, то, как его голос смягчается в воображаемых лучах заходящего солнца. Он не играл; он жил моментом, вселяясь в кожу человека, который видел каньоны в глухих стенах и эхо в гуле студии.

Дэнни и Донна обменялись взглядами. Они казались серьезными, но в глубине их глаз был шок.

"Были ли молодые таланты в Голливуде уже настолько хороши?"

Такие мысли приходили им в голову.

Хотя роль Арона Ралстона до того, как он оказался в ловушке в узком каньоне, не была особенно сложной для профессионального актера, человек перед ними казался не опытным профессионалом, а скорее неоперившимся молодым актером.

Дэнни и Донна, изначально склонные сразу отвергнуть Лукаса Найта, теперь рассматривали его кандидатуру.

"Вы можете вернуться к прослушиванию для других сцен. К концу этого прослушивания мы определимся с выбранным актером на роль", - сказала Донна Лукасу, который только что закончил свое выступление.

Дэнни добавил: "Приглашаем вас на прослушивания в течение этой недели. Я должен подчеркнуть, что необходимо ежедневно проходить прослушивания, но нет никакой гарантии, что мы выберем вас на роль. Это ваш выбор - возвращаться или нет."

"Спасибо!" Лукас выразил свою благодарность, высоко оценив признание и возможность, предоставленные режиссерами.

Несмотря на вероятность того, что его никогда не выберут, и потенциальную потерю времени, Лукас был готов рискнуть.

Лукас выразил свою благодарность режиссерам, явную благодарность, и покинул студию.

Наблюдая за искренней благодарностью Лукаса, Дэнни и Донна поняли, что молодой человек не так плох, как они изначально думали. Изначально они воспринимали Лукаса как высокомерного и упрямого.

"Как ты думаешь, что подумал бы мистер Ралстон, если бы мы показали ему сцены прослушивания этого молодого человека?" Дэнни с улыбкой спросил Донну.

"Может быть, ему понравится этот молодой человек. А может и нет. Без понятия", - ответила Донна.

"Может быть, хм..." - пробормотал Дэнни, размышляя об игре Лукаса.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3904016>